

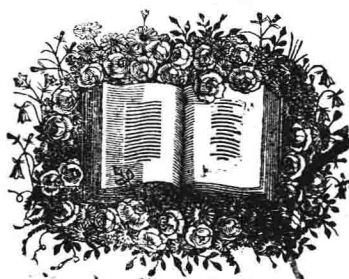
ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ДЕТГИЗ • 1958

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

А.С. ПУШКИН

Избранные произведения



*Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР,
Москва 1953 Ленинград*

Вступительная статья

А. Слонимского

Комментарии, объяснение трудных слов и выражений

С. Бонди и А. Слонимского

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПУШКИН**





І. ДЕТСТВО

Алексáндр Сергѣевич Пу́шкин роди́лся 6 ію́ня (26 ма́я ста́рого сти́ля) 1799 го́да в Москвѣ. Он происходи́л из ру́сского стари́нного дворя́нского ро́да. Родонача́льником фами́лии Пу́шкиных был знáтный во́ин Ра́ча, жи́вший в XIII ве́ке, при Алексáндре Не́вском. Пу́шкин говори́т о нём в сти́хотвори́нии «Моя́ родосло́вная»:

Мой прѣдок Ра́ча мѣшцей бра́нной¹
Свято́му Не́вскому служи́л...

Пра́дед по́эта со сторо́ны ма́тери, Абра́м Петро́вич Ганниба́л, «ара́п» ро́дом из Абисси́нии, семилѣтним ма́льчиком был при́слан Петро́у Вели́кому в подáрок и воспи́тывался при дворе́. Служ́бой и ли́чными спосо́бностями он дости́г вы́сших генерáльских чи́нов и ўмер в 1781 году́ генерáл-анше́фом. В числѣ владѣ́ний Ганниба́ла находи́лось и село́ Миха́йловское, о́коло Пско́ва, перешѣдшее потóм к его́ вну́чке, Наде́жде Осиповне, ма́тери по́эта.

Сергѣ́й Льво́вич Пу́шкин, о́тец по́эта, был челове́къ образо́ванный и остроу́мный, но кра́йне легкомы́сленный. Богáтое родо́вое имѣ́ние Пу́шкиных, село́ Бо́лдино Нижегородской (тепѣрь Го́рьковской) о́бласти, было́ запущено́, и семья́ постоянно́ нуждалась в деньга́х. В мо́лодости Сергѣ́й Льво́вич служи́л в Петербу́рге офице́ром гва́рдии.

¹ То-есть «с ору́жием в рука́х» («мы́шца» — рука́).

В 1796 году он женился на Надежде Осиповне Ганнибал. У них было трое детей: дочь Ольга и два сына — старший Александр и младший Лев.

В 1798 году, незадолго до рождения сына Александра, Сергей Львович вышел в отставку и переехал с женой и маленькой Ольгой в Москву. Здесь, в Москве, и прошли детские годы Пушкина. На многие годы сохранил он любовь к родному городу. Он проливал горькие слёзы, когда слышал в Лицее о пожаре Москвы в 1812 году. Юный поэт так вспоминал о Москве в своём лицейском стихотворении «Воспоминания в Царском Селе»:

Край Москвы, край родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горестей и бед...

Зиму всё семейство проводило в городе, а лето — в селе Захарове, подмосковном имении бабушки, Марии Алексеевны Ганнибал. Деревенские впечатления глубоко залегли в памяти Пушкина. Он с нежностью вспоминал о Захарове и в Лицее и потом, в зрелые годы. «Моё Захарово» — так называет он его в одном из своих юношеских стихотворений:

Мне видится моё селенье,
Моё Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено...

Мы очень мало знаем о раннем детстве Пушкина. В памяти Ольги Сергеевны, единственной подруги его детства, сохранилось представление о нём как о толстом, неповоротливом ребёнке. И только после шести лет он вдруг переменялся: стал подвижным, живым и даже чешущим шаловливым.

Воспитателями Пушкина были постоянно сменявшиеся французы-гувернёры. Он учился у них неохотно, но зато увлекался чтением. В полном распоряжении мальчика была богатая библиотека Сергея Львовича. «Ребёнок проводил бессонные ночи, — сообщает Лев Сергеевич, — и тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другой». Пушкин был одарён памятью необыкновенной и ещё в

дѣтскіе го́ды отлѣчно зналъ русскую и французскую литерату́ру.

В до́ме Пу́шкиныхъ въ Москвѣ постоянно собира́лись литерáторы. Здѣсь бывáли извѣстные писáтели Карамзѣнъ и Дмѣтриевъ. Бывáли тáкже и молодые по́эты Жуковскій и Батюшковъ. Извѣстнымъ по́этомъ былъ въ то время дѣ́дя Пу́шкина, Васѣлій Льво́вичъ Пу́шкинъ. Оте́цъ по́эта, Серге́й Льво́вичъ, писáлъ о́чень глáдкие и дово́льно остроу́мные стихи́. Писáли стихи́ и Ольга Серге́евна и Левъ Серге́евичъ. Воо́бщѣ вся семья́ отличáлась литерáтурнымъ вку́сомъ и литерáтурными способностями.

Первоначáльно русско́й грáмотѣ обуча́ла дѣтѣй ба́бушка, Марѣя Алексѣевна. Её ко́мната была́ для ма́ленького Пу́шкина убѣжищемъ, где онъ спаса́лся отъ гувернёровъ и гувернантокъ. Онъ смотре́лъ на рабо́ту ба́бушки (она́ всегда́ была́ занята́ ка́кимъ-нибудь рукоде́льемъ) и слѣ́шалъ её расказа́ы о старинѣ. Ба́бушка и говори́ла и писáла прекра́снымъ русскимъ языко́мъ.

Но о́собо́нно си́льно бы́ло влі́яніе ня́ни Ари́ны Родио́новны, крепо́стной крестья́нки Ганниба́ловъ. Это́ была́ тала́нтливая, поэ́тически ода́рённая же́нщина из наро́да. Она́, по слова́мъ Ольги Серге́евны, «мастерскі́й говори́ла ска́зки, зна́ла наро́дные по́вѣрья, сы́пала посло́вницами, погово́рками». Ари́на Родио́новна была́ негра́мотная, но въ её свобо́дной, живо́й и образо́нной рѣ́чи ска́зывался чи́сто наро́дный скла́д ума́. Пу́шкинъ впло́нѣ оцѣни́лъ свою́ ня́ню позднѣе, ко́гда провѣ́лъ с не́ю два го́да въ имѣ́нии ма́тери Миха́йловскомъ, куда́ былъ со́сланъ въ 1824 го́ду, но и въ дѣ́тствѣ роль Ари́ны Родио́новны въ его́ поэ́тическомъ разви́тіи была́ о́чень значѣ́тельна. Москва́ и Заха́рово, рассказы́ ба́бушки и ня́нины ска́зки бы́ли си́льными и я́ркими впечатлѣ́ніями, ка́кіе Пу́шкинъ вы́несъ из своего́ дѣ́тства. Эти́ пер́вые впечатлѣ́нія дѣ́тства навсегда́ связа́ли Пу́шкина́ с наро́домъ, положи́ли наро́дную осно́ву все́му его́ творчеству.

II. ЛИЦЕЙ

Лѣ́томъ 1811 го́да дѣ́дя Васи́лій Льво́вичъ отвѣ́зъ Пу́шкина́ въ Петербу́ргъ для посту́плѣнія въ Лице́й — но́вое учебное заведе́ніе, то́лько что откры́тое въ Ца́рскомъ Селе́ (ны́не г. Пу́шкинъ). Помещѣ́ніе для Лице́я бы́ло отведе́но при са́момъ дво́рцѣ, у Ека́терининскаго па́рка. Програ́мма рас-

считана была на шесть лет и делилась на два курса: «начальный» (гимназический) и «окончательный» (университетский). Воспитанники жили в Лицее круглый год, их не отпускали домой даже на каникулы.

19 октября 1811 года состоялось торжественное открытие Лицея. При открытии Лицея мальчики были встречены горячей речью молодого профессора А. П. Куніцына. Обращаясь к воспитанникам, он говорил им о служении отечеству, о долге гражданина, государственного человека и воина, призывал их на подвиг и напоминал о славных делах их предков на поле брани.

Пушкин и его товарищи росли в героическую эпоху, которая поднимала патриотические и гражданские чувства. Глубоко потрясла душу лицейстов Отечественная война 1812 года. Мимо Лицея проходили гвардейские полки, в которых у лицейстов было много родных и знакомых офицеров. Пушкин так вспоминал потом об этом героическом времени:

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шёл мимо нас...

(«Была пора...», 1836)

В Лицее собраны были мальчики разных характеров и разного воспитания. Война соединила их всех в тесную дружескую семью. Все они почувствовали себя русскими. Все они одушевлены были горячей, самоотверженной любовью к родине. Все они горели беспощадной ненавистью к коварному врагу, посмевшему напасть на русскую землю.

Любовь к родине породила любовь к свободе. Война показала всему миру, какие огромные духовные силы скрываются в русском народе, страдавшем под гнетом жестокого крепостного права. Можно ли было мириться с тем, чтобы гордый народ после своего подвига снова вернулся под палку господина-помещика и под тяжёлый гнет царского произвола! Вскоре после войны среди передовой дворянской молодёжи возникло тайное революционное общество, которое ставило своей целью освобождение крестьян и свержение самодержавия. Это было об-

шество б́удущих декабри́стов, участ́ников восста́ния 14 декабря́ 1825 го́да на Сена́тской пло́щади в Петербу́рге.

Начавшееся революцио́нное дви́жение имело́ о́тклик и в Царско́сельском Лице́е. Профе́ссор Куні́цын в своих ле́кциях пропове́довал иде́ю конститу́ции. Ца́рская вла́сть, счита́л он, должна́ быть ограни́чена «зако́ном», охра́няющим «есте́ственные», приро́ждённые пра́ва челове́ка. Если же ца́рь наруша́ет э́тот «зако́н», то он «тира́н», кото́рому гра́ждане не обяза́ны повинова́ться. Куні́цын реши́тельно осужда́л крепо́стное пра́во. «Холо́пство», «произво́льное закрепо́щение» он пра́мо называ́л «де́йствием противозако́нным», так как «нико́то не мо́жет лиши́ть друго́го пра́ва ли́чности да́же с его́ со́бственного на то согла́сия». Ле́кции Куні́цына оказа́ли значі́тельное влия́ние на разви́тие политі́ческой мы́сли юного Пу́шкина. В стихотворе́нии «19 октября́» (1825 го́да) Пу́шкин посвяти́л своему́ лице́йскому наста́внику та́кие благода́рные стро́ки:

Куні́цыну дань се́рдца и вина́!
Он со́здал нас, он воспита́л наш пла́мень,
Поста́влен им краеуго́льный ка́мень,
Им чи́стая лампа́да возже́на...

(«19 октября́», 1825, черновик)

Ли́цейсты постоянно́ посеща́ли офице́ров гуса́рского полка́, кото́рый сто́ял в Ца́рском Селе́ с о́сени 1814 го́да, по́сле возвра́щения из Пари́жа. Среди́ офице́ров полка́ бы́ли Чаада́ев, Каве́рин, юный геро́й Оте́чественной вой́ны Никола́й Рае́вский — все́ люди́ свободо́мыслящие. О́ни ста́ли бли́зкими друзья́ми Пу́шкина. Са́мым замеча́тельным из них был Чаада́ев. Блестя́ще образо́ванный, то́чный и я́сный в своих сужде́ниях, ненави́стник вся́кого ра́бства, он каза́лся приро́ждённым обще́ственным вождём, то́лько случа́йно надёвшим гуса́рскую фо́рму.

Ли́цейская молодё́жь с увлече́нием следі́ла за совре́менной поэ́зией. У лице́йстов бы́ли и свои́ поэ́ты, среди́ кото́рых пе́рвое ме́сто занима́л, коне́чно, Пу́шкин. Кро́ме него́, писа́ли стихи́ Дельви́г, Кюхельбе́кер, Илли́чьевский и другие. Са́мая обста́новка Ца́рского Села́ располага́ла к поэ́тическим заня́тиям. Парк с его́ иску́сственными пеще́рами и водопа́дами, расходя́щимися во все сто́роны алле́ями и уединёнными тени́стыми уголка́ми; о́зеро с изви́ли-

стыми берегами и живописными островками; плавающие на нём «гордые станицы спокойных лебедей»; древние статуи среди зелени; памятники русским героям-полководцам; наконец, великолепное здание дворца — всё это действовало на поэтическое воображение и настраивало на мечтательный лад. Пушкин так писал о садах Лицея, где впервые пробудилось его вдохновение:

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал...
В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться мұза стала мне.

(«Евгений Онегин»)

Первым печатным выступлением Пушкина было послание «К другу стихотворцу», появившееся в июле 1814 года в журнале «Вестник Европы». В январе 1815 года на публичном экзамене при переходе на «окончательный» курс Пушкин читал в присутствии знаменитого в то время старого поэта Державина свой «Воспоминания в Царском Селе, которыми привёл его в восторг».

Пушкин вспомнил этот свой первый успех в «Евгении Онегине»:

Успех нас первый окрылил;
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

(«Евгений Онегин»)

После торжества на экзамене Пушкин стал уже признанным поэтом. Когда стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» было напечатано в 1815 году в «Российском Музее», под ним впервые было поставлено полное имя автора: Александр Пушкин (прежде он подписывался буквами или цифрами). Товарищи видели в Пушкине будущую славу Лицея. Дельвиг в стихотворении «А. С. Пушкину», опубликованном в том же году в журнале «Российский Музей», пророчил шестнадцатилетнему поэту бессмертие. «Лучи славы его, — писал лицейст Илличёвский, — будут отсвечиваться и в его товарищах».

Ещё до окончания Лицея Пушкин был принят заочно в «Арзамас», общество молодых писателей, основанное

для борьбы с противниками нового, передового направления в литературе.

В лицейских стихотворениях Пушкина выражаются патриотические чувства молодого автора и его любовь к свободе. Успех «Воспоминаний в Царском Селе», посвященных войне 1812 года, объясняется главным образом патриотическим и гражданским содержанием этого стихотворения.

Лучшими друзьями Пушкина были его лицейские товарищи Дельвиг и Пущин. С Дельвигом Пушкина связывали общие литературные интересы. Пушкин высоко ценил поэтическое чутьё Дельвига, а Дельвиг с искренним восхищением следил за расцветом пушкинского гения. Другого рода отношения были у Пушкина с Пущиным. Благородный, прямой, открытый характер друга внушал Пушкину чувство необыкновенного уважения. Обращаясь к нему, он писал:

Товарищ мильный, друг прямой,
Тряхнём рукою руку!..

(«Пирующие студенты», 1814)

Приближалось окончание Лицея.

Лицейсты были озабочены вопросом о своей будущей службе. Один Пушкин как будто ни о чём не думал. Он рано понял своё поэтическое призвание и в пятнадцать лет уже как бы предвидел своё назначение.

9 июня 1817 года после экзаменов состоялся выпуск из Лицея. Хор воспитанников пропел трогательную прощальную песню Дельвига, в которой ярко отразился благородный патриотический и гражданский дух Лицея:

Шесть лет промчалось, как мечтанье,
В объятьях сладкой тишины,
И уж отчества призванье
Гремит нам: шествуйте, сыны!..
Мы дали клятву: всё родимой,
Всё без раздела — кровь и труд,
Готовы в бой неколебимо,
Неколебимо — правды в суд!..
Простимся, братья, руку в руку!
Обнимемся в последний раз!
Судьба на вечную разлуку,
Быть может, здесь сроднила нас!

III. ПЕТЕРБУРГ

По окончаніи Лицея Пётр Пушкин был зачислен на службу по ведомству иностранных дел. Лето 1817 года он провёл вместе с родными в Михайловском. Первые впечатления от деревни были радостные. «Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.», писал он потом.

Вернувшись в Петербург, Пушкин вступил в тесные отношения с передовыми деятелями столичного дворянства. Он часто встречался с членами тайного революционного общества и принимал живое участие в спорах о будущем устройстве России, о введении конституции и об освобождении крестьян. Среди членов тайного общества был и его лицейский друг Пущин. Много раз говорил поэт своему другу о том, что хотел бы тоже вступить в тайное общество и работать для освобождения России от рабства, но Пущин не решался ввести его в тайное общество, так как не хотел подвергнуть поэта опасности.

Хотя Пушкин и не принадлежал к тайному обществу, но служил его целям своими революционными стихами. Его стихотворения и эпиграммы, направленные против царского правительства, переписывались от руки, распространялись в огромном количестве списков и встречали живой отклик среди широких кругов передового дворянства. Они являлись могущественным оружием пропаганды революционных идей. В армии не было ни одного прапорщика, который не знал бы наизусть оды Пушкина «Вольность», его стихотворения «Деревня», послания к Чаадаеву, эпиграммы на Аракчеева, Александра I и на всех окружавших царя душителей свободы.

В оде «Вольность», написанной в 1817 году, Пушкин воспевал свободу. Он гневно обличал царский произвол и угрожал гибелью всем тиранам в мире:

Тираны мира! трепещите!
А вы мужайтесь и внимлите,
Восстаньте, падшие рабы!

В послании к Чаадаеву, написанном в 1818 году, поэт прямо призывал к революционной борьбе против самодержавия и выражал твёрдую уверенность, что победа близка:

Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

В стихотворении «Деревня», написанном под впечатлением поездки в Михайловское летом 1819 года, молодой поэт рисовал потрясающую картину крепостного рабства:

Не видя слёз, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство τόщее влачится по браздам
Неумолимого владельца...

В марте 1820 года Пётр Александрович Пушкин закончил поэму «Руслан и Людмила». Это была первая поэма в романтическом роде, причём романтизм её был не пассивный, мечтательный, как у Жуковского, а пылкий, жизнерадостный, шаловливо-насмешливый. Победа Пушкина была признана Жуковским, который подарил ему свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя, в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила». Поэма написана была под влиянием русских народных сказок и былин. Её главный герой, Руслан, своей храбростью, силой, своей выносливостью в бедствиях напоминал былинных богатырей. Вся поэма проникнута была «русским духом». Народная сторона поэмы обеспечила ей огромный успех среди читателей, особенно среди молодёжи. Пушкина долго называли «певцом Руслана и Людмилы».

Политическая обстановка между тем становилась всё более напряжённой. Царский любимец граф Аракчеев повсюду насаждал военные поселения из крестьян, которых подчинял суровой дисциплине. Они должны были одновременно нести солдатскую службу и работать в поле. В 1819 году вспыхнуло восстание в военных поселениях в Чугуеве, на Украине. Это восстание было подавлено Аракчеевым с невероятной жестокостью. «В столице он

капрал, в Чугуеве — Нерон¹», говорилось по этому поводу в одной эпиграмме, которая приписывалась Пушкину. Волнующие вести приходили и из западных стран. Везде народы восставали против старых, монархических порядков. Всё это сильно действовало на молодого поэта.

Пушкин писал эпиграммы против правительства, которые быстро расходились по рукам в списках. Смелые политические высказывания Пушкина, насмешки над царём и его приближёнными, его ода «Вольность» и эпиграммы обратили на себя внимание Александра I, который решил расправиться с вольнолюбивым поэтом. Пушкину грозила ссылка в Соловецкий монастырь, на севере. Однако Чаадаев и Жуковский уговорили известного писателя и историка Карамзина заступиться за молодого поэта. Наказание, грозившее Пушкину, было смягчено. Он был переведён на службу в Екатеринослав (ныне Днепропетровск), к генералу Инзову, начальнику управления колонистов Южного края.

6 мая 1820 года Пушкин покинул свой «тесный угол» в квартире родителей, на Фонтанке, у Калинкина моста, и на перекладных почтовых лошадях, в красной рубаше и полярковой шляпе, в сопровождении своего верного слуги Никиты Козлова, отправился по Белорусскому тракту на юг.

IV. ССЫЛКА НА ЮГ

Приехав в Екатеринослав, Пушкин заболел. Здесь нашёл его герой Отечественной войны 1812 года генерал Н. Н. Раевский, проезжавший с семейством через Екатеринослав по пути на Кавказ. Поэт лежал больной, один, в нищенской хате, без всякой помощи. С разрешения генерала Инзова, Раевские взяли Пушкина с собой на Кавказ для лечения.

В начале августа 1820 года Пушкин вместе с Раевскими поехал с Кавказа в Крым — сначала в Феодосию, а оттуда на военном корабле в Гурзуф, где провёл три недели. Между тем управление колонистов было переведено в Бессарабию, в Кишинёв, куда Пушкин и приехал 21 сентября 1820 года. Путь до Симферополя, через горы, он совершил верхом вместе с генералом Раевским. По до-

¹ Римский император, известный своей жестокостью.

роге поэт посетил Бахчисарай, где видел запущенный ханский дворец с фонтаном.

Поэт с большим любопытством изучал Бессарабию. Он побывал в различных её уголках и однажды несколько дней кочевал вместе с цыганским табором. Впечатления от цыганского табора отразились в его поэме «Цыганы» (1824 год). Его очень интересовали местные народные песни. Одну из молдавских песен он вставил в поэму «Цыганы». Это песня Земфиры «Старый муж, грозный муж...», представляющая собой довольно близкий перевод молдавской народной песни.

Кишинёв, где находился Пушкин, был одним из центров Южного отделения тайного общества. Во главе Южного общества стоял полковник Пестель, последовательный революционер, решительный человек, придерживавшийся республиканских убеждений. Знакомство с Пестелем произвело на Пушкина сильное впечатление. «Умный человек во всём смысле этого слова», записал поэт в своём дневнике в апреле 1821 года. В Кишинёве Пушкин особенно близко сошёлся с одним из самых энергичных членов тайного общества — майором Владимиром Федосеевичем Раевским (однофамильцем генерала Н. Н. Раевского). Руководитель солдатских школ, стойкий революционер, он был вместе с тем и поэтом, автором многих революционных стихотворений. Пушкин бывал также и в другом центре тайного общества — в селе Каменке (б. Киевской губернии). Здесь постоянно собирались члены тайного общества, будущие декабристы.

Пушкин разделял политические стремления членов Южного общества. «Хотя Пушкин и не принадлежал к заговору, — пишет его друг поэт Вяземский, — но он жил и раскалялся в этой жгучей и вулканической атмосфере». Поэт откровенно высказывал свой революционные взгляды. «Пушкин, — доносил один шпион, — ругает публично и даже в кофейных домах не только военное начальство, но даже и правительство».

Революционные настроения Пушкина выразились в стихотворении «Кинжал», в котором он воспел подвиг германского демократа студента Карла Занда, убившего пособника германской реакции Коцебу. Стихотворение прямо не затрагивало русское правительство, но звучало явной угрозой по отношению к нему. Там, где «дремлет меч закона», писал в этом стихотворении Пушкин, един-

ственной защитой свободы является кинжал, «последний судия позора и обиды».

В февралѣ 1822 года был арестован и увезѣн в Тираспольскую крѣпость (в Бессарабіи) кишинѣвскій пріятель Пúшкина В. Ф. Раѣвскій. Царь Алексáндр I чýял заговóр и принимáл прóтив участников тáйного óбщества свой мѣры. О предстоящем аресте предупредíл Раѣвскаго Пúшкин, узнáвший об éтом за нѣсколько часóв от Инзова. Раѣвскому удалóсь уничтожить компрометирующие его докумѣнты. Он просидѣл в крѣпости до 1825 года и затѣм был судím вмѣсте с участниками восстáния 14 декабрá 1825 года.

В июле 1823 года благодарá хлопóтам петербúргских друзѣй Пúшкин был переведѣн на слúжбу в Одѣссу, в канцелярію генерáл-губернáтора графа М. С. Воронцова, человека образованнаго, но гордого и высокомернаго. Мѣжду поэтóм и графом Воронцовым скóро возникла глухáя враждá. Объясняя потóм свою ссорóу с Воронцовым, Пúшкин писáл: «Он вíдел во мне коллежскаго секретаря, а я, признаюсь, дúмаю о себѣ что-то другóе».

Во врѣмя своей южной ссы́лки поэт мнóго и плодóтворно работáл. Он стал извѣстным писателем в рúсской литературѣ и бýстро шѣл вперед. Кáждое его нóвое произведѣние было литературным откровѣнием.

На юге Пúшкиным были написаны поэмь «Кавкáзскій плѣнник», «Брáтья разбóйники» и «Бахчисарáйскій фонтáн», начата поэма «Цыгáны», закончены пѣрвые две главы стихотворнаго ромáна «Евгѣний Онѣгин». «Кавкáзскій плѣнник» был пѣрвой поэмой, написанной на живúю, современную тѣму. Герóем её был представителъ передовóй дворянской молодѣжи, с её жáждой свободы и протѣстом прóтив дворянскаго óбщества. В «Кавкáзском плѣннике» Пúшкин дал вѣрное описáние кавкáзских нрáвов, а в «Бахчисарáйском фонтáне» поэтически изобразíл крымскую старинú. Из éтого вíдно, с какím внимáнием он относíлся к народам, населявшим обширное Рúсское госудáрство.

Поэма «Брáтья разбóйники» основана была на рúсских народных пѣснях, так назывáемых «разбóйничьих». В éтих пѣснях Пúшкин вíдел выражѣние молодецкой úдали рúсского народа и его неудержíмой любви к свободѣ.

Дух свободы ярко выступает в пúшкинской лирике éтих лет. Стихотворѣния «К Овидію», «Узник» и «Птич-